

На целом ряде среднеазиатских буддийских сооружений зафиксирована настенная живопись, как декоративная, так и сюжетная. Соотнесение живописного и скульптурного декора на буддийских памятниках Бактрии кушанского времени (на примере центрального святилища монастыря Фаяз-тепе) позволяет сделать вывод о том что скульптура служила объектом поклонения (включалась в ритуал), тогда как сюжетная живопись рассматривалась прежде всего как иллюстративный материал, который этот ритуал сопровождал.

Меньше всего представлена в буддийском искусстве Средней Азии мелкая пластика, выполненная из обожженной глины и бронзы. Имеется вероятность того, что мелкая металлическая скульптура выставлялась в интерьере храмов. Об этом косвенно свидетельствует наличие небольших ниш в целлах, которые располагались в центральных устоях пещер и на стенах арочных фасадных айванов каратепинских комплексов. Кроме того, в святилище раннесредневекового монастыря Хишт-тепе находился сырцовый алтарь, который, судя по конструкции, также мог быть местом выставления мелкой металлической скульптуры.

На основании уровня живописи и монументальной скульптуры можно заключить, что оформление среднеазиатских памятников осуществлялось профессиональными художниками. К сожалению, имеющиеся материалы не позволяют ответить на ряд принципиальных вопросов, касающихся проблемы авторства, и прежде всего — были ли художники, украшавшие буддийские сооружения, последователями учения или представляли иные конфессии, распространенные в Средней Азии?